

Чэнь Хуань долго молчал, лихорадочно выстраивая в голове цепочку событий, а затем спросил:

— Те, кто в прошлый раз помог мне с работой, тоже они?

Гу Янь кивнул.

Значит, всё было связано именно так. Гу Янь знал, старик Чэнь знал, и только он сам оставался в неведении... Чэнь Хуань дернул уголком рта и тихо выругался.

Гу Янь невольно нахмурился.

— Ты давно знал, что я сын того артиста? — Чэнь Хуань посмотрел на него.

Гу Янь глухо отозвался:

— А что такого в том, что ты сын артиста?

Чэнь Хуань усмехнулся:

— Значит, всё-таки знал. И всё это время притворялся?

— Что за тон? Какое мне дело, чей ты сын? Это мешает нам работать?

Чэнь Хуань стоял с каменным лицом, его грудь тяжело вздымалась. Возразить было нечего, но внутри всё кипело от ярости.

Гу Янь тоже нахмурился:

— К тому же, если ты сам об этом молчал, почему я должен был раскрывать карты?

— Ты тоже не говорил, что Гу Сымин — твой отец.

— Я уже не маленький ребенок, чтобы на каждом шагу трепаться об отце.

Чэнь Хуань от злости не мог вымолвить ни слова. Казалось, его одурачили, но почему-то все аргументы оказались на стороне Гу Яня?

Гу Янь, похоже, не собирался отступать:

— Даже спасибо не сказал, когда я тебе помог, а теперь еще и обвиняешь. Правду говорят: не делай добра — не получишь зла.

У Чэнь Хуаня зачесались зубы, хотелось вцепиться во что-нибудь зубами!

— Слушай, завязывай. Либо сиди и жди, пока они сами тебя найдут, либо иди домой, мойся и ложись спать. Мне пора, там наверху куча народу ждет, мне еще за тобой подчищать.

Гу Янь ушел, а вслед ему донеслось:

— Не нужно мне ничего подчищать!

После того случая господин Гу почему-то больше не появлялся в отделе ландшафтного дизайна, словно человек временно исчез с лица земли. Чэнь Хуань придерживался своего принципа: если люди не идут ко мне, я не буду проявлять инициативу. Это касалось и Гу Яня.

Как бы он ни был занят на работе, Чэнь Хуань не пропускал вечерние пробежки. Предстоящий на выходных международный марафон был для него и испытанием, и доказательством самому себе.

Раньше Чэнь Хуань звал Фэн Юя: тот помогал с машиной, носил вещи. Погода стояла холодная, а после бега становилось еще хуже — без немедленного тепла организм мог не выдержать. Да и садиться за руль после дистанции было рискованно: можно было серьезно повредить колени или голеностоп. Чэнь Хуань не хотел рисковать, но, подумав, решил не звонить Фэн Юю — с тех пор как он ушел из Вэйлай Дизайн, они не общались.

Он пролистал телефонную книгу, набрал пару знакомых любителей походов, но все они оказались за пределами Имперской столицы. Остальные... кто пил, кто играл в карты, кто пел в караоке. Чэнь Хуань закрыл телефон. Друзья — это не те, кто входит в твою жизнь, они лишь те, кто уместен в определенных местах. Чэнь Хуань решил, что в этот раз побежит один. По крайней мере, рядом будет Жуй Сэнь.

— Скажи, ты ведь совсем не счастлив? — Жуй Сэнь вытирал пот и пристально смотрел на лицо Чэнь Хуаня.

Чэнь Хуань медленно крутил педали тренажера:

— Я? С чего ты взял?

Жуй Сэнь с интересом протянул:

— У тебя лицо человека, которого только что бросили.

Чэнь Хуань бросил на него косой взгляд:

— Может, перестанешь нести чушь?

— Ха-ха, Чэнь Хуань, ты просто живешь, не будучи честным с самим собой.

— У меня нет желания обсуждать личное с кем-то еще.

Жуй Сэнь махнул рукой:

— Дело не в других, дело в том, что ты сам себе врешь.

Чэнь Хуань продолжал бежать. Жуй Сэнь, готовый переспать с восемью мужчинами за день, уж точно жил достаточно честно.

Вдруг Жуй Сэнь пододвинулся ближе и прошептал:

— Эй! Тот парень, ну, что приходил в прошлый раз, как у вас дела?

Чэнь Хуань прибавил скорость:

— Какой еще парень?

Жуй Сэнь сбавил скорость беговой дорожки:

— Тот самый красавчик.

Чэнь Хуань равнодушно ответил:

— О, просто друг.

Жуй Сэнь рассмеялся, беспомощно покачал головой и вдруг бросил:

— Он в тебя влюблен.

Чэнь Хуань споткнулся, выключил дорожку и посмотрел на Жуй Сэня:

— Мы можем нормально общаться или нет?

Жуй Сэнь схватил гантель, помахал правой рукой, кружа вокруг Чэнь Хуаня, и лишь загадочно улыбался.

Чэнь Хуань снова побежал, но через пару шагов спросил:

— С чего ты взял?

Жуй Сэнь указал на свои глаза:

— Опыт, дорогой. Многолетняя практика и наметанный взгляд.

Чэнь Хуань фыркнул, но не сводил глаз с кружащегося рядом Жуй Сэня.

Жуй Сэнь улыбнулся еще шире:

— В тот день, когда он стоял там и смотрел на тебя... в его взгляде читалось всего два слова. — Он сделал многозначительную паузу.

Чэнь Хуань не выдержал:

— Какие два слова?

— Ревность!

Чэнь Хуань прыгнул с дорожки и, схватив вещи, собрался уходить. Жуй Сэнь перехватил его:

— Ну вот, ты же сам спросил.

— Это всё твои бредни. — Чэнь Хуань оттолкнул его и направился в душ.

Глядя на удаляющуюся спину, Жуй Сэнь крикнул:

— Хуаньхуань, бегом от проблем не убежишь! Увидимся на марафоне!

Возможно, дело было в настроении, но даже природа взбунтовалась: к выходным Имперскую столицу накрыло густым смогом.

Чэнь Хуань раздвинул шторы и замер: за окном была лишь белая пелена, весь мир, кроме его собственного дома, исчез.

Раздался звонок Жуй Сэня:

— Черт, я проснулся и подумал, что ослеп!

— Так что, бежим? — спросил Чэнь Хуань.

— Ты что, железный?

— Ну, наденем маски. Я так долго этого ждал.

— Да никакие маски не помогут. Я не побегу, боюсь врезаться в дерево, дороги вообще не видно.

Жуй Сэнь сдался. Чэнь Хуань некоторое время оцепенело смотрел в окно, потом собрал необходимые вещи. Поняв, что такси в зону марафона не пустят, а метро будет забито, он всё же решил ехать на своей Ауди.

Он нерешительно выложил пост в соцсети: фото жуткого смога и отчаянных спортсменов в масках.

Когда он сделал первый шаг на дистанции, то понял, что не жалеет. Он двигался в толпе, и это одиночество перестало казаться таким острым. Когда ритм дыхания выровнялся, на душе стало спокойнее.

Жуй Сэнь ошибся: от проблем можно убежать. По крайней мере, сейчас в голове Чэнь Хуаня была кристальная чистота — только бег и шум ветра. Раннее зимнее солнце пробивалось сквозь смог, и даже этот слабый свет дарил надежду. Он сорвал маску и глубоко вдохнул. Он перестал считать километры, он просто бежал. Он чувствовал себя свободным.

От площади Имперской столицы до лесопарка — десять километров. Чэнь Хуань не останавливался ни на секунду, показав свой лучший результат за последние годы. На финише он чувствовал невероятную легкость.

Но стоило немного передохнуть, как ноги стали наливаться свинцом. Мышцы болели, видимо, перетренировался. Холодный ветер пробирал до костей, тепло уходило, а одежда осталась в машине. Нужно было срочно идти на парковку.

Вокруг него другие участники обнимались с друзьями и близкими, выглядя как триумфаторы. Чэнь Хуань опустил голову и ускорил шаг. Был полдень, смог немного рассеялся, солнце светило сероватым светом, не давая тепла.

Он уже искал свою Ауди, как вдруг увидел знакомый Ленд Ровер. Чэнь Хуань невольно остановился. Вдруг его плечи окутало тепло — на него накинули куртку, и раздался уккоризненный голос:

— Бегать в такую погоду? Легкие решил выплюнуть?

Чэнь Хуань широко открыл глаза, ошарашенно глядя на мужчину, который словно свалился с небес. Смесь горя и радости переполняла его.

— Ты как здесь оказался?

— Меньше вопросов, садись в машину. — Гу Янь подхватил его под руку и повел к внедорожнику.

— Эй, у меня же машина...

— Я отвезу тебя домой, а потом вернусь за твоей.

— Там вещи...

— Никуда не денутся.

Не терпя возражений, Гу Янь запихнул его в машину, сунул в руки горячую грелку, а на ноги накинул плед. Чэнь Хуань пытался протестовать, мол, не такой уж он неженка.

Гу Янь отрезал:

— Когда я занимался марафоном, ты еще в резиночки прыгал. Слушайся: сейчас поры открыты, нельзя простудиться, иначе будет высокая температура.

Чэнь Хуань послушно затих, обнимая грелку и глядя на Гу Яня. Тепло разливалось по телу.

В термосе был ароматный кофе, идеальной температуры. Чэнь Хуань пил его, украдкой поглядывая на Гу Яня. Серый спортивный костюм подчеркивал его фигуру, кожа цвета слоновой кости казалась безупречно гладкой, а когда он крутил руль, выглядывающая ключица

создавала изящную линию.

Гу Янь вдруг поймал его взгляд. Чэнь Хуань поспешно отвел глаза, но Гу Янь успел ущипнуть его за мочку уха. Чэнь Хуань в этот раз отреагировал спокойнее, проворчав:

— Ты чего! — и в ответ ухватился за ухо Гу Яня. Оно было мягким и теплым. Чэнь Хуань рассмеялся: — Это что, свиное ушко?

Гу Янь мотал головой, пытаясь стряхнуть его руку:

— Я вообще-то машину веду.

Чэнь Хуань не отпускал, потирая пальцами ушную раковину:

— Почему ты приехал?

Ухо горело, и Гу Янь, позволяя пальцам делать что угодно, смотрел прямо на дорогу:

— А почему я не должен был приехать?

Черт, это типичный ответ Гу Яня. Чэнь Хуань дернул его за ухо, чувствуя сложное смятение:

— Ты в последнее время не заходил в ландшафтный отдел.

Гу Янь ответил сухо:

— Был занят. — Подумал и добавил: — Да и чтобы какой-то руководитель снова не решил, что я плохо подчищаю хвосты.

Чэнь Хуань отпустил его ухо. Прошлая встреча в театре оставила неприятный осадок, и он не ожидал, что Гу Янь снова поднимет эту тему.

Видя, что Чэнь Хуань молчит, Гу Янь вздохнул и небрежно взъерошил ему волосы:

— Ладно, проехали. Если захочешь в театр, я достану тебе побольше билетов.

Чэнь Хуань улыбнулся. Ирония судьбы: сын Лян Юйе должен просить кого-то о билетах. Глядя на сосредоточенное лицо Гу Яня, он еще крепче обнял грелку.

Не успели они доехать, как Чэнь Хуань заерзал:

— У меня ноги так сильно дрожат.

Гу Янь взглянул:

— Похоже на мышечный спазм. Дома сделаю массаж.

— Может, не стоит? — тихо спросил Чэнь Хуань.

Когда они добрались до дома, Чэнь Хуань не помнил, как вошел — ноги подкашивались, боль в ступнях усилилась. Он рухнул на кровать, хватая ртом воздух. Он явно переоценил свои силы: одно дело — регулярные тренировки, другое — когда из-за работы занимаешься урывками.

Гу Янь накрыл его одеялом и закатал рукава. Чэнь Хуань попытался подняться:

— Не надо, правда.

Тон господина Гу стал жестким, не терпящим отказа:

— Меньше болтай, лежи!

— Только не трогай ступни, больно.

Солнце было блеклым, смог не рассеивался, небо оставалось свинцово-серым. В комнате царил полумрак. Чэнь Хуань уткнулся лицом в ладони, повернув голову к подушке.

Гу Янь подошел к окну и плотно задернул тяжелые шторы. В комнате стало совсем темно. Он включил торшер и тихо сказал:

— Если хочешь спать — спи.

Чэнь Хуань издал невнятный звук, не открывая глаз. Сердце вдруг екнуло. Руки Гу Яня легли на его ноги — не слишком сильно, но уверенно. Сначала голени, потом бедра... У Гу Яня были умелые руки: он безошибочно находил болезненные точки, и острая дрожь в ногах начала сменяться приятным расслаблением.

Чэнь Хуань уткнулся в подушку и тихо рассмеялся:

— Ты до архитектуры массажистом работал?

Гу Янь недовольно хлопнул его по ступне:

— ...Может, убережешь одеяло? И... сними брюки...

Чэнь Хуань открыл глаза и посмотрел на него. На его лице было написано: Лучше не надо.

Гу Янь развел руками:

— Как бы хорошо я ни делал массаж, через столько слоев ткани толку не будет.

— Я замерзну.

— Включу кондиционер, а верхнюю часть тела укроешь.

Колеблясь, Чэнь Хуань всё же снял брюки, оставшись в одних боксерах, которые казались последним фиговым листком, прикрывающим его стыд.

Когда холодный воздух коснулся кожи, он невольно сжал ноги и снова спрятал лицо в руках.

— Расслабься. — Гу Янь согрел ладони и приложил их к коже. Сердце Чэнь Хуаня забилося в бешеном ритме.

Чэнь Хуань всегда гордился своим телом — не только лицом, но и ногами. Длинные, крепкие, без лишнего жира, с гладкой кожей — он мог бы поспорить со многими девушками.

Гу Янь замедлил движения, его пальцы нежно массировали самые чувствительные места. В комнате стало жарко.

Одеяло сползло, Чэнь Хуань поспешно натянул его обратно, прикрывая лицо. Он украдкой взглянул на Гу Яня: тот был сосредоточен, на лбу выступили капли пота.

В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь их сбивчивым дыханием. Чэнь Хуань тоже вспотел. Он был в замешательстве: его мысли превратились в хаос, образы сменяли друг друга, накладываясь на реальность. Он мучительно сжимал одеяло, боясь, что любой неверный жест выдаст его с головой.

Сердце колотилось как безумное. Сколько правды было в словах Жуй Сэня? Последствия отказа могли быть катастрофическими, поэтому слова застревали в горле.

— Гу Янь, хватит, ты тоже устал, отдохни, — голос Чэнь Хуаня звучал хрипло.

— Повернись, еще немного осталось, — упрямылся Гу Янь.

Ну и ладно. Чэнь Хуань перевернулся на живот, уткнувшись лицом в подушку. Ноги больше не дрожали — дрожало сердце.

Закончив, Гу Янь хлопнул его по ягодицам:

— Соблазнительно!

Чэнь Хуань поднял голову:

— Эй, тебе не надоело пользоваться моим состоянием?

Гу Янь, опираясь на край кровати, наклонился к нему и, встретившись с его «сердитым» взглядом, усмехнулся:

— Может, мне стать твоим парнем?

— Ты можешь прекратить эти шуточки? — Чэнь Хуань чувствовал, что теряет контроль, и тут же пожалел, что не ответил ударом на удар. Давай, попробуй, слабо?

Гу Янь улыбнулся и отошел. Он нажал на выключатель, шторы раздвинулись, впуская свет. Чэнь Хуань зажмурился и накрылся одеялом с головой.

Гу Янь закурил и вышел в гостиную.

Прошло много времени. Чэнь Хуань прислушался — в гостиной тишина. Он встал, босыми ногами ступил на пол, и от острой боли в лодыжке едва не вскрикнул. Хромая, он вышел из спальни. Гу Янь стоял у окна, приоткрыв створку, и смотрел на горы вдаль. Закат окрашивал небо в тускло-красный. Гу Янь выглядел таким отстраненным и загадочным, что у Чэнь Хуаня сжалось сердце.

Окурок обжег пальцы, Гу Янь вздрогнул и заметил Чэнь Хуаня. Потушив сигарету, он спросил:

— Ноги не дрожат?

— Нет, только ступня болит.

— Растяжение, скорее всего. Отдыхай, не ходи никуда, я поеду за твоей машиной.

— Поужинаем вместе, — выпалил Чэнь Хуань. — Я должен тебя отблагодарить.

Гу Янь ответил:

— Не стоит. Я просто не хочу, чтобы ты окончательно свалился и сорвал дела компании.

...Лед в сердце Чэнь Хуаня мгновенно растаял и разбился.

Гу Янь ушел. Раздался телефонный звонок, голос в трубке был до боли знакомым — Сусу. Она, похоже, снова была не в духе:

— Братик...

Гу Янь сразу направился к выходу, пытаясь успокоить её:

— Хорошо, хорошо, не нервничай, скоро увидимся. Посчитай до ста.

Зачем считать до ста? Она явно ребенок. Чэнь Хуань с сомнением смотрел на него, хотел спросить, но сдержался — воспоминания о прошлом неприятном инциденте были еще свежи.

Гу Янь не стал ничего объяснять. Он надел обувь, открыл дверь и бросил напоследок:

— Не принимай душ, чтобы не простудиться. Я позже принесу ключи.

— Не надо, не приходи, завтра разберемся, — сказал Чэнь Хуань.

— Хорошо, — ответил Гу Янь.

Дверь почти закрылась, Чэнь Хуань стоял с потухшим взглядом, как вдруг дверь снова распахнулась. Гу Янь шагнул к нему, притянул к себе и быстро чмокнул в щеку. Не успел Чэнь Хуань опомниться, как тот исчез. Дверь захлопнулась. Чэнь Хуань остался стоять в пустоте, не в силах пошевелиться.

Чэнь Хуань всё же принял душ — невозможно было доказать существование людей, которые либо чистюли, либо покойники, не помывшись. Но после горячей воды лодыжка распухла еще сильнее.

Позвонил Жуй Сэнь, подтвердив, что это, скорее всего, растяжение связок.

Чэнь Хуань не слушал про связки, он рассказывал о марафоне, а Жуй Сэнь жалел, что струсил. Они болтали о результатах, о судорогах, и вдруг Чэнь Хуаню безумно захотелось рассказать Жуй Сэню о... том мужчине, который умеет ревновать.

<http://bllate.org/book/19151/1880700>